

На правах рукописи

Фёдорова Елена Александровна

**СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ–ЛОКАЛИЗАТОРЫ
И ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2010

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
филологического факультета
Кукушкина Ольга Владимировна

Официальные оппоненты: **Панков Фёдор Иванович**
доктор филологических наук,
доцент кафедры дидактической
лингвистики и теории преподавания
русского языка как иностранного

Сафонова Юлия Александровна
кандидат филологических наук,
профессор Государственной академии
славянской культуры

Ведущая организация: Московский государственный
областной университет

Защита диссертации состоится 29 сентября 2010 года в 14 час.30 мин.
на заседании диссертационного совета Д 501.001.19 при ФГОУ ВПО
«Московский государственный университет имени М.В.
Ломоносова» по адресу: 119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы,
МГУ, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-го учебного
корпуса ФГОУ ВПО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Автореферат разослан « ___ » _____ 2010 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Е.В.Клобуков

Предметом исследования в данной работе являются русские существительные, основная функция которых – именование пространственного ориентира.

Основная цель данного исследования – определить состав таких существительных и попытаться описать их как единое функционально-семантическое целое особого типа – ролевой класс «локализаторы». «Ролевой» подход к семантическому описанию и группировке лексики основывается на признании наличия устойчивой связи между типом лексического значения существительных и набором характерных для них денотативных ролей. Эта связь является одним из центральных положений современной лингвистики и служит теоретической базой работы. Она отражена в таких понятиях, как «изосемичность» (см. работы Г.А. Золотовой¹), «первичная роль» таксономического класса (см. Т.А. Аполлонская, Е.В. Глейбман, И.З. Маноли²) и др. Для существительных с первичной ролью ориентира изосемичным является лексическое значение с центральным компонентом «место». Эта роль реализуется в таких синтаксемах, как локатив, директив, транзитив (см. [Золотова 2001]).

Актуальность предлагаемого подхода связана с тем, что имена пространственных ориентиров являются компонентом такого важного речемыслительного действия, как пространственная характеристика объекта (локализация), а также с тем, что современный подход к изучению лексики требует ее описания на функциональных, в том числе «ролевых» основаниях.

Научная новизна работы обусловлена тем, что существительные–локализаторы впервые описываются как единый объект. Если пространственные отношения и средства их выражения привлекали и привлекают постоянное внимание лингвистов и описываются системно, то имена ориентиров, особенности их номинации и выбора между средствами их обозначения как единое функциональное целое практически не исследовались.

Теоретическая значимость работы связана с введением и обоснованием понятия «ролевой класс» и объединением на его основе такого круга слов, которые совместно и/или сходным образом функционирует в тексте, но в силу большого

¹ См.: Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С.122-129.

² См.: Аполлонская Т.А., Глейбман Е.В., Маноли И.З. Порождающие и распознающие механизмы функциональной грамматики. Кишинев, 1987. С. 74-76.

различия лексического значения до этого в рамках единой группы не рассматривались.

Практическая значимость работы определяется тем, что был установлен состав ролевого класса существительных-локализаторов, в том числе и та его часть, которая активно используется в газетных текстах. Это дало возможность создать специализированный словарь, который может быть использован при автоматическом синтаксическом анализе текстов газет. Кроме того, в ходе исследования функционирования существительных-локализаторов были выявлены особенности их употребления (наиболее частотные для них значения и типы сочетаемости), а также некоторые закономерности их выбора. Эти данные могут быть использованы при обучении РКИ, а также в курсах по современному русскому языку.

Основные **задачи** работы:

- (1) выявить состав существительных-локализаторов в современном русском литературном языке;
- (2) представить эти существительные как особый «ролевой» класс лексем, именующих пространственный ориентир и выполняющих в тексте функцию локализатора;
- (3) описать их основные функциональные и семантические типы;
- (4) исследовать особенности функционирования существительных-локализаторов, употребляющихся в современных газетных текстах: уточнить их состав, определить частотность, особенности значения, а также выполняемые ими функции.

Работа опирается на **два источника материала**. Состав и семантика существительных исследовались на основе «Русского семантического словаря» под редакцией Н.Ю.Шведовой. Особенности функционирования существительных-локализаторов анализировались с помощью электронного корпуса «Русские газеты конца 20 века», созданного в лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета МГУ.

Материал исследовался с помощью разных типов лингвистического анализа – лексико-семантического, синтаксического и др., а также с помощью методов корпусной лингвистики.

В соответствии с поставленной целью и задачами выносятся на защиту следующие положения:

1. В работе подтверждена принципиальная возможность и целесообразность выделения такого самостоятельного объекта лингвистического описания, как лексика одного ролевого класса.

2. Единицы внутри ролевого класса «локализаторы» связаны системными отношениями, позволяющими именовать ориентиры с разной степенью детализации. Ср.: «*В городе, в самом его центре, в месте пересечения двух главных улиц произошло...*»). На этом основании нарицательные существительные-локализаторы могут быть разделены на три функциональных типа – *категоризаторы, типизаторы* и *конкретизаторы*. Способность выступать в той ли иной функции непосредственно зависит от типа лексического значения нарицательного существительного-локализатора, прежде всего от его абстрактности/конкретности.

3. Анализ денотативного состава существительных-локализаторов показывает, что в качестве конкретных пространственных ориентиров используются прежде всего части земной поверхности (естественные, а также результат административно-территориального и политического членения) и вместилища (природные и искусственные).

4. К числу основных семантических признаков, организующих систему природных пространственных ориентиров, относятся (1) расположение относительно поверхности Земли (*на/над/под*); (2) характер «покрытия» поверхности (*вода/суша/растения* и др.); (3) понижение/понижение» форм рельефа (ср. *гора/яма* и пр.);

5. Существительные-категоризаторы позволяют по-разному топологически интерпретировать ориентир – как «точку» или «область», как «вместилище» или «плоскость» (ср. *место/пространство, район/территория* и пр.).

6. Газетный материал подтверждает наличие связи между составом используемых говорящим локализаторов и пространственными особенностями региона, в котором он живет.

Апробация работы осуществлялась в виде докладов по избранной теме на IV Международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» на филологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова (20-23 марта 2010 г.) и на ежегодной конференции молодых ученых «Ломоносов 2010» на филологическом факультете МГУ имени М.В.Ломоносова. Основные положения диссертации отражены в четырех публикациях.

По своей *структуре* диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и двух приложений.

Во Введении обосновывается тема диссертации, ее актуальность и научная новизна, теоретическая и практическая значимость; определяются цель и задачи, а

также предмет исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; отмечается возможность использования полученных результатов.

В главе I («Существительные-локализаторы как объект функционально-семантического исследования») обосновывается понятие «ролевой класс», а также анализируются исследования, предметом которых является пространственная характеристика объекта (локализация). Локализация как особое речемыслительное действие включает в себя три семантических компонента: 1) характеризуемый объект, 2) пространственный ориентир; 3) пространственные отношения между характеризуемым объектом и ориентиром. В связи с разными терминологическими традициями именованного компонента-ориентира («локум», «локус», «локализатор», «топос» и др.) в работе особо рассматривается проблема оптимального названия этого компонента и именуемого его класса лексики. В результате избирается термин «локализатор», который подчеркивает связь лексических единиц с функцией локализации.

Как показывает анализ специальной литературы, основное внимание уделялось и уделяется третьему компоненту локализации – типам пространственных отношений и способам их выражения (см. например, М.В.Всеволодова и Е.Ю.Владимирский, Л.Н.Засорина и мн. другие). Что касается пространственных ориентиров, то они редко оказывались предметом самостоятельного исследования. С когнитивной точки зрения наиболее активно изучались топологические типы предметов-ориентиров (Л.Талми, Е.В.Рахилина, Е.С.Кубрякова, Дж.Лакофф, И.Коростенский, Р.Гжегорчикова и др.). «Топологический тип» (Л.Талми) отражает особенности пространственного восприятия предметов, их концептуализацию с помощью неких основных эталонных форм, таких как «точка», «стержень», «контейнер», «плоскость». Топологический тип проявляет себя через сочетаемость (с параметрическими прилагательными и пр.) и может влиять на выбор и использование локализаторов.

Во многих исследованиях подчеркивалась субъективность и антропоцентричность пространственной ориентации, ее связь с человеческим телом, которое является исходной точкой такой ориентации (А.Р.Лурия, А. Вежбицкая, В.Г.Гак, Р.Гжегорчикова, Г.А.Золотова, И. Коростенский, Е.С.Кубрякова, И.М.Кобозева, Е.В.Падучева, Е.В.Рахилина и др.). Эта связь проявляется и в наименовании предметов, выступающих в качестве ориентиров (ср. *нос, подошва, губа, рукав* и т.п.). Отмечалось наличие связи между ландшафтом, окружающим человека, и лексикой используемого им языка (А.В.Дыбо, О.А.Казакевич и др.). Еще

одним интересным когнитивным аспектом исследования пространственных ориентиров является определение стратегии их выбора (см., например, И.М.Кобозева).

Что касается лексико-семантического аспекта, то как единая семантическая группа имена пространственных ориентиров не изучались. Это связано прежде всего с трудностью объединения в одну лексико-семантическую группу таких разных лексем, как *место*, *глубина*, *лес*, *опушка*. Однако достижения современного функционального подхода к анализу лексики создают теоретическую основу для такого объединения и позволяют наметить перспективные аспекты его исследования. Наиболее важные из этих аспектов, в свете поставленной в работе задачи, таковы: исследование гипо-гиперонимических отношений и их роли в процессе номинации; анализ дифференциальных признаков слов одной ЛСГ (см. работы по семантике русской географической лексики Н.И.Толстого, Л.О.Чернейко), анализ денотативных ролей, первичных для того или иного семантического класса слов, а также изучение вторичных семантических функций.

Глава II («Состав и типы существительных – пространственных локализаторов в СРЛЯ») посвящена описанию русских существительных с семантикой «место» как особого ролевого класса слов.

В первом разделе данной главы определяются **критерии выделения** ролевого класса «локализаторы». Для установления круга лексических единиц, относящихся к данному классу, был использован диагностический контекст «*X – это место, где...*». Компонент типа «место» (*пространство, участок земной поверхности* и пр.) содержится в словарном толковании многих, но далеко не всех лексем, относящихся к данному классу. Поэтому в случае отсутствия такого компонента в словарной статье исследовалась возможность применения диагностического толкования, а также активность его использования в Интернете (ср.: *Лес – место (пространство), обильно поросшее деревьями*). В то же время один факт наличия в толковании единицы слова «место» еще не свидетельствует о ее принадлежности к локализаторам. Так, слова *адрес* и *местонахождение* не были включены в число локализаторов, так как роли пространственного типа для них вторичны (ср. **быть в/на адресе, местонахождении*). Их нужно относить к другому ролевому классу («информация»), для которого типична денотативная роль делиберата (ср.: *узнать адрес, местонахождение*).

Число синкретичных, пограничных и сомнительных случаев, с которыми мы столкнулись при определении лексем, входящих в ролевой класс «локализаторы», достаточно велико. Тем не менее, выбранный метод исследования, как нам представляется, в целом позволил установить границы этого класса.

В разделе 2 рассматривается вопрос о **функциональных типах** локализаторов. Этот вопрос имеет принципиальное значение, так как между единицами одного класса должны существовать отношения функционального распределения. Как показал анализ, среди нарицательных существительных-локализаторов есть слова трех семантических типов: (1) максимально абстрактные, указывающие на какую-то часть пространства, но не характеризующие ее (ср. *место, пространство, территория* и пр.); (2) называющие определенное пространственное положение (ср. *верх, глубина, край* и др.); (3) называющие тип «предмета», заполняющего нужную область пространства (ср. *гора, лес, здание* и др.). Тип значения определяет ту функцию, которую выполняет единица в акте локализации:

(а) говорящий может назвать предмет-ориентир, указав тип, к которому он относится. Эту функцию можно назвать типизирующей. Ее выполняют нарицательные существительные с конкретной семантикой (ср.: *Они остановились отдохнуть у реки/горы, деревни* и т.п.);

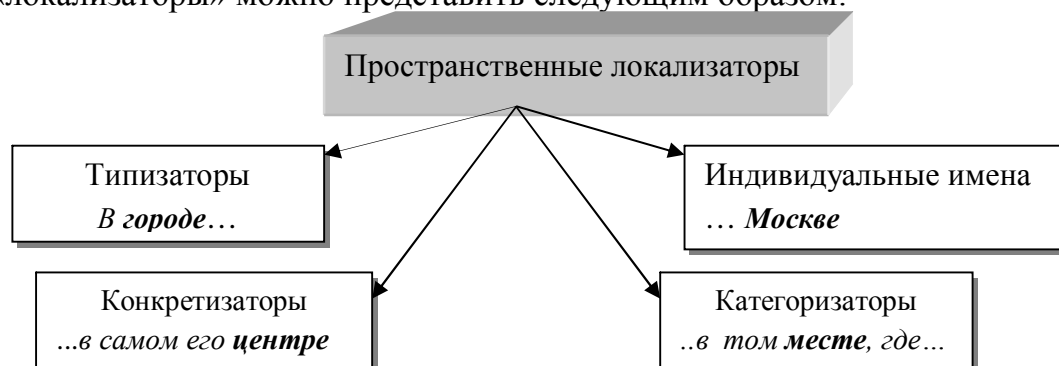
(б) говорящий может просто указывать, что речь идет о пространственном ориентире, никак не называя и не характеризуя его. Такое указание необходимо, если ориентир нельзя или трудно обозначить с помощью предмета, находящегося в нужном месте, например, когда место определяется на основе событий, в нем произошедших. В этом случае локализатор вводит идентифицирующие признаки ориентира, указывая на то, что речь идет о пространственной характеристике (...*город основан в месте слияния двух рек*). Простое указание необходимо и при гиперонимическом замещении уже названного ориентира (ср.: *Город – это место, где...; ...на этой территории расположен рынок*). В таких случаях имеет место функция, которую можно назвать категоризирующей (или функцией ролевого указателя). Ее способны выполнять единицы первого типа, с максимально абстрактным пространственным значением (метаслова);

(3) говорящему может потребоваться конкретизировать пространственное положение объекта относительно ориентира. Эту функцию можно назвать конкретизирующей, и на ней специализируются пространственно-характеризующие единицы. Русские существительные, именующие пространственное положение, активно выполняют эту функцию наряду с предлогами и наречиями (ср.: *в центре города, глубине леса* пр.).

В соответствии с этим все существительные-локализаторы могут быть разделены на *категоризаторы*, *конкретизаторы* и *типизаторы*. Для единиц с абстрактным и пространственно-характеризующим значением характерна полифункциональность, создающая многозначность. Ср., например: *край1* (*далекий край* – категоризатор), *край2* (*по самому краю дороги* – конкретизатор); *край3* (*Красноярский край* – типизатор). Кроме того, среди локализаторов есть такие единицы, которые совмещают в своем значении сразу две функции – типизации и конкретизации. Это слова, называющие пространственно ориентированную часть какого-то одного вида ориентиров (ср., например, наименования «крайних частей» ориентиров: *опушка*, *берег* и др.).

Помимо этих трех типов в состав ролевого класса «локализаторы» входят и слова четвертого функционального типа – имена собственные (топонимы). Они не исследовались в работе, но составляют необходимую и обширную составляющую класса локализаторов, выполняющую функцию самостоятельной, не нуждающейся в дополнительных признаках идентификации (референции) пространственного ориентира.

С учетом выделенных функциональных типов структуру ролевого класса «локализаторы» можно представить следующим образом:

В третьем разделе данной главы рассматриваются **денотативные типы** существительных-локализаторов. Анализ проводился на основе тематического деления, предложенного в «Русском семантическом словаре» под ред. Н.Ю.Шведовой (далее - ССШ). В связи с этим в работе рассматриваются принципы описания лексики, реализованные в этом словаре, а также проблемы, связанные с различиями между научной, или естественной, и «семантической» классификациями пространственных ориентиров, прежде всего, природных по своему происхождению.

Проведенное сопоставление классификаций объектов в ССШ и в географических описаниях показало, что эти классификации, во многом совпадая, имеют ряд серьезных отличий. Так, уже на верхнем уровне членения в рамках

естественнонаучного подхода реализуются такие неантропоморфные оппозиции, как «органический мир – неорганический мир», «вода – суша» (причем гидрография является основой любой карты, своеобразным «скелетом», к ней привязываются все остальные объекты). А в рамках семантического подхода, реализованного в ССШ, наиболее важным для разделения объектов становится антропоцентрический принцип «рукотворность – нерукотворность». Один и тот же «локализатор» может попадать в разные группы в географическом и семантическом описании. Ср.: в рамках естественнонаучного подхода *скалы* рассматривают как резкие нарушения рельефа внутри большой группы «рельеф», а *болота* условно относят к «грунтам»¹. Напротив, в рамках семантического подхода и *скалы* и *болота* рассматриваются как формы рельефа. Следует отметить, что семантическая группировка ССШ в данном случае оказывается более точной, так как при отнесении *болот* к почвам объектом описания становится торф, а не само болото. Группировка локумов одного типа может осуществляться с разной степенью дифференцированности. Наиболее показательны в этом отношении различия в описании форм рельефа. Так, в рамках естественнонаучного подхода для описания форм рельефа наиболее важным является совмещение двух свойств: (а) «отрицательность» (понижение) / «положительность» (повышение) формы рельефа, (б) степень колебания высот и крутизны склонов. Схематично это можно представить в таком виде: «ровно, невысоко» (ср. *равнина*) – «неровно, высоко» (ср. *холмы*) – «очень неровно, очень высоко» (ср. *горы*) [см Волков 1961²]. В ССШ формы рельефа делятся на три группы на основе одного параметра – ориентация по вертикали: «низ» (ср. *ущелье*) – «середина» (ср. *долина*) – «верх» (ср. *горы*); т.е. второй признак практически не учитывается при разделении объектов. Не находит явного отражения в семантической классификации ССШ и такой признак, как «поверхностный покров земли». Очевидные различия между научным и семантическим описанием проявляются, также на уровне способа наименования одних и тех же объектов. Обыденное название может эксплицировать тот признак ориентира, который оказался наиболее важным для наивного языкового сознания. Чаще всего такой признак визуально доступен и антропоморфен. Ср. *горло*

¹ См.: Заруцкая И.П., Сваткова Т.Г. Проектирование и составление карт. Общегеографические карты. М. 1982. С. 25

² См.: Волков Н.М. Картография ч.II. Составление и редактирование карт. М., Изд. геодезической литературы, 1961. С. 116-172.

(‘пролив’), *пролысина*² (*перен.*) и *проплешина*² (*перен.*) (‘голое, лишенное покрова место’), *нос* (‘мыс’), *губа*² (‘залив’), *шуба*² (‘снежный или ледяной покров’) и пр.

Выделяемые в ССШ группы существительных были проанализированы с «ролевой» точки зрения. В результате были выявлены такие семантические группы, которые практически целиком (или большей частью) состоят из «локализаторов». Эти группы представлены в ССШ в 1-3 томах в составе различных понятийных сфер, лексических классов, множеств и подмножеств. Проведенный анализ позволил определить состав лексем, способных иметь значение «локализатора», и выделить три главных типа денотатов, для которых первичной можно считать роль пространственного ориентира. К ним относятся:

- (1) естественные, неантропогенные участки пространства, ориентированные на земную поверхность: это участки поверхности Земли (*лес, река, море, пустыня* и пр.), а также участки, расположенные под землей (*недра*) и над ней (*атмосфера, космос* и пр.). Объектом пространственного членения в таком случае является все, что окружает человека, но не создано им. Это различные природные объекты и, прежде всего, элементы рельефа Земли. Денотаты этого типа можно назвать «природными» локализаторами. Лексические единицы, вошедшие в «Русский семантический словарь» под ред. Н.Ю.Шведовой, а значит и в ядро СРЛЯ, отражают как результаты обыденного, «предметного» членения неантропогенного пространство, так и научного, географического (ср. *север, широта, параллель, меридиан* и пр.);
- (2) участки пространства, выделенные в результате административно-территориального членения пространства (ср.: *страна, город* и др.);
- (3) искусственные «вместилища» (в т.ч. дороги), предназначенные для людей, животных, предметов и веществ.

На этом основании можно выделить три основных денотативных вида существительных-типизаторов: (1) имена «природных» локализаторов; (2) имена единиц административно-территориального деления; (3) имена рукотворных «вместилищ» (термин «рукотворный» используется в широком смысле, предполагая живого субъекта-творца, ср.: *дом, нора, берлога, коробка* и др.).

В четвертом разделе второй главы рассматривается **состав и типы природных локализаторов**, описанных в ССШ. Эти единицы входят в лексический класс «Земля, ее строение и природные образования». Данный класс более чем наполовину состоит из существительных-локализаторов (ср. общее кол-во лексических единиц класса – 886 (не считая производных прилагательных и наречий, указанных в словарных статьях), из них к «локализаторам» относятся 558 лексических единиц). Найденные

единицы были проанализированы по следующим параметрам: (1) функциональный тип (способность выступать в функции категоризатора, конкретизатора или типизатора); (2) мереология (часть/целое/совокупность); (3) характер возникновения (естественный/амбивалентный); (3) ориентация в пространстве (вертикальная/горизонтальная); (4) открытость/закрытость; (5) характер покрывающего слоя; (6) тип поверхности (ровная/неровная); (7) рельеф (повышение/понижение/плоский рельеф); (8) размер (большой/средний/малый); (9) статичность/динамичность ориентира; (10) сфера использования слова (научная/обыденная).

Этот анализ был предпринят для того, чтобы выявить наиболее важные и представленные в наибольшем числе лексем дифференциальные признаки. Лексическая «разработанность» признака может дать представление о важности его для пространственного восприятия. Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы. Наиболее важными из отраженных в русском языке локализирующих признаками природных ориентиров являются: (а) расположение объекта относительно земной поверхности (*на / над / под земной поверхностью*); (б) тип «покрытия» поверхности (*вода, почва, воздух, растительность* и др.); (в) особенности рельефа (*повышение/понижение*).

Большинство из природных локализаторов, отображенных в русской лексике, обозначают объекты, обладающие большим размером, обозначающие открытые, горизонтальные, не всегда ровные пространства с заметным или несильно выраженным понижением рельефа, покрытые водой или растительностью, многие из которых являются частями еще более крупных локумов. Подавляющее большинство локализаторов относится к типизаторам или совмещают функцию типизации и конкретизации (454 из 558). Категоризаторы и конкретизаторы, являясь своего рода аналогами служебных и местоименных единиц, представляют собой закрытый и небольшой список.

В главе III («Анализ функционирования существительных-локализаторов в газетных текстах») описаны основные результаты исследования функционирования существительных-локализаторов, вошедших в список единиц, полученный в результате анализа лексем ССШ т.1-3 на материале Газетного корпуса. В этом списке 572 лексических единиц. В него вошли единицы следующих типов: категоризаторы (11 л.е.), конкретизаторы (119 л.е.), способные сочетаться с природными типизаторами, и природные типизаторы (442 л.е.).

В первом разделе главы дается **характеристика материала**, описываются исследованные параметры и решаемые задачи, а также методика исследования. В качестве материала для анализа использовался электронный корпус газет объемом 1 млн. 300 тыс. словоупотреблений (12 изданий). При анализе корпусного материала ставились и решались следующие задачи:

- (1) установить, какие из лексем нашего списка используются как локализаторы в газетных текстах и насколько регулярно реализуется у них данная функция;
- (2) установить, какой тип локализирующей функции является для каждой единицы основной в текстах данного типа – функция категоризатора, конкретизатора или типизатора;
- (3) проанализировать особенности употребления и попытаться выявить отличия в значении и употреблении наиболее близких по семантике единиц, прежде всего категоризаторов, таких как *место, пространство, территория* и др.;
- (4) описать наиболее регулярные вторичные функции существительных-локализаторов;
- (5) провести синтаксический анализ и определить набор ролей, характерных для тех лексических единиц, которые были отнесены к классу существительных-локализаторов на основе их семантики. Это позволяет проверить правомерность отнесения слова к ролевому классу локализаторов;
- (7) исследовать особенности употребления локализаторов в изданиях разных регионов, а также в газетных текстах разных жанров с целью выявления возможной региональной и жанровой специфики функционирования слов данного ролевого класса.

Анализ проводился следующим образом. Сначала на Корпус был наложен исходный список слов (всего-572 л.е.). В итоге был выявлен состав реально используемых в газетах существительных-локализаторов (всего найдено 238 л.е.: 11 (категоризаторы)+58 (конкретизаторы)+169 (типизаторы)) и определено количество их употреблений. Затем были исследованы и семантизированы все контексты употреблений обнаруженных слов и определены те из них, в которых единица выступает как локализатор. В общей сложности было проанализировано свыше 17 тыс. контекстов.

В результате было выявлено значительное число лексем, которые в нужных значениях в Газетном корпусе не встретились (334 л.е.) В результате был получен служебный словарь «газетных» локализаторов, в котором для каждой единицы указано соотношение числа пространственных и непространственных употреблений.

Эта информация позволяет оценить степень вероятности наличия у слова пространственного значения и может быть использована при автоматическом синтаксическом анализе газетных текстов, а также при составлении учебных материалов по РКИ.

После определения состава «локализаторов», используемых в газетных текстах, были исследованы особенности употребления единиц разных семантических и функциональных типов. Эти особенности описаны в разделах 2, 3, 4.

В разделе 2 рассматриваются наиболее **абстрактные «локализаторы»**, имеющие пространственное значение самого общего типа. Анализ подтвердил, что в данном значении они употребляются как категоризаторы, замещая имя ориентира и/или вводя его признаки. В качестве категоризаторов в корпусе используются слова *место* (484 из 1240), *территория* (410 из 420), *регион* (402 из 464), *пространство* (124 из 129), *участок* (103 из 192), *зона* (98 из 191), *район* (71 из 754), *точка* (31 из 319), *местность* (28 из 29), *край* (17 из 303), *область* (2 из 1469)¹.

Функция категоризатора, т.е. самого общего указания на какую-то часть пространства, реализуется в Корпусе в трех основных типах употреблений:

(1) идентифицирующее («номинативное») употребление – локализатор именуется новый пространственный ориентир, одновременно вводя в высказывания его признаки – идентифицирующие атрибуты (ср.: *в том месте, где; в месте скопления, в районе дова, все пространство комнаты, в любом месте/районе/точке города* и т.п.);

(2) характеризующее гиперонимическое употребление – категоризатор именуется уже названный выше ориентир, вводя его дополнительные характеристики. Этот контекст в Корпусе реализуется обычно в виде предложений тождества. Категоризатор в них присоединяет признаки двух основных типов: (а) качественно-оценочные характеристики ориентира, выражаемые чаще всего согласуемым атрибутом (*Этот город – замечательное место*); (б) локализуемый в этом ориентире объект, выражаемый обычно Р.п. управляемого существительного или придаточным с «где» (ср.: *Город – место столпотворения / место, где...*);

(3) замещающее гиперонимическое употребление – в этом случае локализатор выполняет местоименную функцию, замещая имя ориентира, уже названного выше (...*город. В это место/сюда стекались...*). При наличии атрибута (ср.: *в это бойкое место стекались...*) одновременно реализуется и функция характеристики.

¹ Первая цифра – число употреблений в функции категоризатора; вторая – общее число употреблений слова в Корпусе. Слова расположены в порядке убывания количества употреблений в роли категоризатора.

Помимо названных трех основных типов имеется также четвертый, менее частотный тип употребления, который можно назвать (4) «категориальным»: в данном случае атрибуты обычно отсутствуют, и пространство именуется само по себе, а не для локализации какого-то объекта (ср. *категории пространства и времени, обстоятельство места, поменять местами, дух места; боязнь пространства* и т.п.).

Слова, функционирующие как категоризаторы, при всей абстрактности их пространственного значения неоднородны и существенно отличаются друг от друга по семантике, типу вводимых атрибутов и степени употребительности. Прежде всего, они противопоставляются топологически. Указывая на какую-то часть пространства, они одновременно интерпретируют ее либо как точку («точечные» ориентиры: *место, точка*), либо как некую область («неточечные» ориентиры: *пространство, территория, район* и др.). При точечной интерпретации выделяемый участок характеризуется как нечто цельное, гомогенное, не обладающее ни размером, ни протяженностью, ни центром. «Неточечные» категоризаторы указывают на ориентир как некую область пространства, т.е. нечто, обладающее границами, протяженностью, глубиной и центром. Эта область негомогенна – она ограничивает часть пространства, в которой может располагаться некое множество однородных точек. Топологические особенности хорошо отражаются в атрибутивной сочетаемости категоризаторов. Так, «точечность» *места* и *точки* проявляется в том, что они не сопровождаются характеристикой размера, а также конкретизаторами, уточняющими положение объекта внутри них.

О разной топологической интерпретации ориентира может свидетельствовать и различие в предложном оформлении категоризаторов. По отношению к «сопространственным» предлогам *НА* и *В* они делятся на три группы: (1) сочетающиеся с *В* (*зона, край, район, регион, точка, область*); (2) сочетающиеся с *НА* (*участок, территория*); (3) свободно сочетающиеся с обоими предлогами (*место* – на чем 88 / в чем 68, на что 37 / во что 21; *пространство* – в чем 16 / на чем 6, во что 8 / на что 1; *местность* – в чем 12 / на чем 4). На этом основании можно выделить *В*-категоризаторы – единицы, интерпретирующие ориентир как вместилище («контейнер»), *НА*-категоризаторы – единицы, интерпретирующие ориентир как «плоскость», не имеющую параметров «высота», «глубина», а также амбивалентные категоризаторы. Наиболее универсален главный точечный категоризатор – слово *место*. Лексемы *пространство* и *местность* явно тяготеют к *В*-категоризаторам. При этом слова *место* и *пространство* могут выделять все, что находится *на/под/над*

земной поверхностью внутри как горизонтальных, так и вертикальных границ. Другие лексемы данной группы используются при локализации объекта на земной поверхности (*местность, территория, регион* и др.).

Для неточечных категоризаторов также важен такой семантический параметр, как наличие семы «часть». Одни из них указывают на всю область расположения ориентира (*пространство, территория, местность, край*), а другие несут информацию о том, что речь идет только о какой-то части ориентира и на то, что у него есть другие такие же части (*зона, регион, район, участок*). В подгруппе «части» особое место занимает слово *участок*, который выделяет преимущественно отрезки вытянутых ориентиров (ср. состав употребляемых при нем таких локализаторов: *участок границы, дороги, трассы, магистрали, газопровода, побережья, маршрута, поймы, нефтепровода, кровообращения и др.*). У слова *зона* связь с вытянутой формой просматривается только в сочетаниях *прибрежная, береговая*. Эта единица противопоставляется остальным «невтянутым» частям как средство географического и событийного членения, тогда как *регион* членит прежде всего геополитическое пространство, а *район* – административно-территориальное. Особый тип членения – ландшафтное – осуществляется с помощью слова *местность* – эта единица чаще всего используется в контекстах, акцентирующих внимание на особенностях природного рельефа и чаще всего тогда, когда речь идет о сельской местности.

Как показал анализ материала Газетного корпуса, категоризаторы существенно отличаются по характеру вводимых ими атрибутов. Среди них есть два событийных категоризатора, которые используются при обозначении пространства с помощью происходящих в нем событий – это *место* и *зона*. У этих категоризаторов, в отличие от всех остальных, основной тип атрибута – Р.п. событийного имени. Так, для *место* отмечено 206 употребления этого типа, в которых используется 92 пропозитивных существительных (ср., например, *место работы* - 22 уп., *происшествия* - 20, *жительства* - 19, *встречи* - 12, *преступления* - 8, *покупки* - 1, *впадения* – 1 и т.п.). «Точечная» событийная локализация регулярно сопровождается также дополнительной характеристикой по параметру «время» (ср.: *древнее, исконное, конечное, насиженное, новое, обжитое, последнее, постоянное, предыдущее, прежнее, самое старомосковское, старое место*).

Для слова *зона* пропозитивное имя в Р.п. также является основным типом атрибута (ср.: *зона лова, повышенной опасности, активного действия, боевых действий, поражения, охраны, вылета, влияния, сотрудничества, конфликта,*

интересов, проведения испытаний, обороны, борьбы, перезимовки, процветания и т.п.). Лексема *зона*, в отличие от точечного категоризатора *место*, указывает на целую область, где могут происходить события называемого типа и наблюдаться их последствия. Поэтому вводимые им события чаще всего носят характер деятельности. Этот категоризатор, в отличие от *места*, регулярно сопровождается показателями размера (*200-мильная, 30-ти километровая* и пр.). Как событийный категоризатор в Корпусе также используется слово *район* (*район исчезновения, боевых действий, работ, промысла, обитания, конфликтов; рыболовный*), однако такие случаи немногочисленны. С его помощью выделяется меньшая по размеру, по сравнению с *зоной*, область пространства (ср.: *установить район для совместного лова; в экономзоне двух государств и др.*). У остальных категоризаторов событийные атрибуты встречаются редко. Это касается и второго точечного категоризатора – *точка* используется в Корпусе для ввода Р.п. событийного имени в единичных и стилистически небезупречных случаях (ср.: *Отправные точки эмиграции – Одесса, Новороссийск, Крым...*).

Второй основной тип атрибута, сопровождающий категоризаторы, можно назвать локализирующим. Он представляет собой существительное-локализатор, т.е. имя конкретного пространственного ориентира, или его дериват (ср.: *пространство комнаты, космическое пространство, район Африки, участок дороги, прибрежная зона* и пр.). При событийных категоризаторах он встречается достаточно редко. Так, для лексем *место* зафиксировано только 18 употр. При этом, управляя локализатором, *место* обнаруживает следующую специфику: (а) при наличии согласованного атрибута *место* указывает на определенную точку (точки) в названном зависимым локализатором ориентире (*оживленные места города*), а (б) при отсутствии согласованного атрибута передает специфическое значение «бывший ориентир» (*там, где раньше был X*) Ср.: *место сквера заняла свалка; И фонтан мы уже видели на месте бывшей свалки металлолома*). В отличие от *места*, лексема *точка* в большинстве случаев выступает в сочетании с локализатором, выделяя в нем с помощью согласованного атрибута какие-то части пространства (ср. *в любой точке Земли, зала* и пр.). При этом данный категоризатор несет в себе ассоциации с изображением, ориентацией по карте и с соответствующей высокой точностью пространственной характеристики.

Локализирующие атрибуты являются основным типом атрибутов слов с семантикой «часть» – *регион, район* и *участок*. В большинстве случаев зависимый локализатор занимает позицию Р.п. (ср. *северные регионы России, оживленные*

районы города, несколько участков дороги и пр.). При этом чаще всего дополнительно указывается количественный или качественный признак выделяемой части. Если идентифицирующий часть атрибут отсутствует, возникают условия для реализации особых значений и функций. Так, лексема *регион* превращаются в типизатор, обозначающий единицу административно-территориального членения (ср.: *вести из регионов*), а слово *район* в локативной синтаксеме становится конкретизатором со значением ('около чего') (ср.: *в районе пляжа, залива, площади и пр.*)

Особым образом ведут себя категоризаторы, не обладающее семей «часть», но также имеющие при себе в качестве основного атрибута локализатор – это *пространство* и *территория*. Слово *территория* характеризует пространство прежде всего с точки зрения его обладателя (страны, учреждения) (ср.: *азербайджанская, грузинская, островная, городская, монгольская, индийская, заводская* и т.п. *территория*). Вторая по употребительности группа атрибутов непосредственно характеризует часть пространства с точки зрения ее принадлежности и времени этой принадлежности (ср.: *спорная, наша, своя, подведомственная, чужая, исконная, собственная, потерянная, завоеванная, занятая, прежняя, новая, нейтральная территория*). Для территории важны также пространственное расположение: (*пограничная, северная, окружающая, прилегающая, внутригородская, сопредельная, отдельная территория*) и размер (*обширная, огромная, гигантская территория*).

Слово *пространство* используется: (а) для объединения разных участков пространства в единое целое (ср. *общее, единое пространство СНГ*); (б) для подчеркивания полноты охвата ориентира (ср.: *все пространство квартиры было заставлено мебелью; совершенно пустое пространство квартиры; завешанное, заставленное пространство*); (в) для подчеркивания величины ориентира (ср.: *с учетом российских пространств; великое, обширное, огромное пространство*); (г) для членения пространства внутри и вне ориентира (ср.: вертикальное членение: *воздушное, морское, сухопутное российское пространство*; горизонтальное: *внешнее, внутреннее, окружающее, экстерриториальное пространство*). При отсутствии атрибута-локализатора слово *пространство* чаще всего сопровождается признаком функционального типа и выступает как синоним лексемы *сфера*, обозначая вид деятельности, а не область пространства (ср.: *информационное, нормативное, правовое, таможенное, жизненное, игровое, межбанковское, образовательное, политическое, рублевое, социальное, финансовое, эфирное* и др. *пространство*).

Особый тип атрибутов пространственных ориентиров представляют эмоционально-оценочные характеристики. Основным средством ввода таких атрибутов является слово *место*. Именно «точечная» интерпретация ориентира регулярно сопровождает его эмоциональную характеристику (ср. *безопасное, живописное, излюбленное, красивое, лучшее, любимое, опасное, оптимальное, райское, спокойное, родное, роковое, хорошее, веселое, дорогое сердцу, тягостное, уютное... место*). Из «неточечных» локализаторов эмоционально-оценочные атрибуты наиболее характерны для слова *край* (*любимый, гибельный, красивый, теплый, хлебный, родной*). Это позволяет говорить об эмоциональной окрашенности и «эгоцентричности» данного категоризатора.

Специфической особенностью газетных текстов является преобладание у некоторых «абстрактных» слов конкретной функции, т.е. функции типизатора. Так, прежде всего как имена конкретных типов ориентиров используются в газетах слова *центр, область, район, зона* (ср: *торговый центр, областной центр; Новгородская область, Шатурский район, на зоне* и пр.).

Синтаксемный анализ показал, что слова, включенные в группу категоризаторов, употребляются преимущественно в пространственных синтаксемах. Среди них наиболее явно преобладает локатив (743 употр.), затем следует директив (245 употр.) и транзитив (50 употр.). Употребляясь и в непространственных синтаксемах, категоризаторы сохраняют значение пространственного ориентира.

В третьем разделе данной главы рассматриваются существительные-локализаторы, имеющие **пространственно-характеризующее значение**. Всего было найдено 80 лексем, которые способны иметь значение этого типа, однако только часть из них (58) реализует его в Газетном корпусе. Выступающие в данном значении единицы осуществляют функцию конкретизации, т.е. уточняют то пространственное положение, которое занимает объект относительно называемого другим словом-локализатором ориентира. К числу наиболее употребительных конкретизаторов в Корпусе относятся (в порядке убывания количества употреблений: *берег* (124 из 131), *район2* ((*в районе* и *в район*): 75 из 754), *юг* (59 из 67); *сторона* ((*со стороны, в, по... сторону*): 47 из 879), *север* (46 из 109) *побережье* (37 из 37), *край2* (36 из 303), *дно* (29 из 73), *конец* (26 из 892), *окраина* (26 из 33), *высота* ((*на высоте, на высоту*): 23 из 64).

Для существительных-конкретизаторов принципиально важен тип ориентиров, с которыми они могут сочетаться. По этому параметру все конкретизаторы были разделены на 2 группы: (1) *специализированные* (т.е. сочетающиеся только с одним

типом ориентира) и (2) *неспециализированные* (универсальные), уточняющие положение в ориентирах разных типов.

Специализированные конкретизаторы (всего найдено 49 единиц) именуют обычно часть ориентира определенного типа, поэтому они несут одновременно информацию о его типе, т.е. совмещают в себе функции конкретизатора и типизатора. В Газетном корпусе используются следующие виды специализированных конкретизаторов: (1) конкретизаторы водных ориентиров (*берег, верховье, дельта* и др.); (2) конкретизаторы гор и возвышенностей (*вершина, подножие* и др.); (3) конкретизаторы, уточняющие положение в лесных массивах (*опушка*); (4) конкретизаторы, уточняющие положение в месте событий (*эпицентр толчка*); (5) конкретизаторы, уточняющие положение на Земном шаре (*горизонт, экватор, полюс* и др.).

В качестве неспециализированных конкретизаторов в Корпусе используются: (1) названия сторон ориентира, рассмотренных относительно частей света (*север, юг, запад, восток*); (2) наименования параметрических единиц (*высота, глубина*); (3) расположение в ориентире (*начало, середина, конец, край*); (4) расположение в непосредственной близости от ориентира (*в области чего, в районе/в район, округа, окраина, окрестность, сторона*) (всего 31 единица).

При исследовании конкретизаторов для каждого из них анализировалась употребительность, типы синтаксиса, способ оформления имени ориентира, положение в котором уточняется, соотношение пространственных и непространственных значений, основные типы непространственных употреблений. Результаты этого анализа представлены в Приложении 2.

В четвертом разделе данной главы анализировались локализаторы, именующие **конкретные типы природных ориентиров** (т.е. природные типизаторы). В исходном списке типизаторов, полученных по ССШ и наложенных на Газетный корпус, было 442 единиц, однако в Корпусе было найдено только 169 единиц, выступающих в этой функции.

Наибольшее число употреблений в данной функции имеют: *мир* (836 из 1212), *остров* (217 из 225), *море* (213 из 230), *поле* (91 из 226), *вода* (84 из 376), *лес* (77 из 91), *гора* (65 из 95), *воздух* (54 из 153)¹. Если учесть число газет, в которых употреблена единица в нужном значении, и сумму ее «мест» в частотных списках разных газет, то «рейтинг» локализаторов будет выглядеть следующим образом: (1)

¹ Первая цифра – количество употреблений лексемы в функции типизатора, вторая – общее число употреблений в Газетном корпусе, включая и непространственные значения данных слов.

*мир, (2) море, (3) остров, (4) берег, (5) земля, (6) река, (7) месторождение, (8) небо, (9) поле, (10) вода, (11) лес, (12) гора, (13) океан*¹

При анализе природных типизаторов были определены их денотативные типы, описаны основные типы переносных употреблений в газетных текстах, рассмотрена региональная и жанровая обусловленность частоты употребления. В процессе исследования типизаторов с точки зрения их отнесенности к названиям различных природных объектов, были выделены следующие группы:

- названия Земного шара и его частей, внутреннего строения (*вселенная, континент, материк, мир* и др.);
- названия воздушных пространств (*воздух, небо, небосвод, небосклон* и др.);
- названия водных пространств, прилегающих к ним участков суши, берега, острова и проч. (*бассейн, болотце, бухта, вода, взморье, водоем, источник* и др.);
- названия горных массивов, возвышенностей, их частей (*возвышенность, восьмитысячник, вулкан, высота, гора* и др.);
- названия холмов, бугров, наносы (*бархан, взгорок, кочка, холм* и др.);
- названия полей, равнин, низин, ровных и открытых участков (*долина, луг, низменность, поле, поляна, пустыня, равнина* и др.);
- названия оврагов, ям (*впадина, колдобина, овраг, оползень, падь* и др.);
- названия лесов, зарослей (*березняк, бор, глухомань, дебри, джунгли, заросли, ивняк, кустарник, лес* и др.);
- названия мест обитания живых организмов (*берлога, гнездо, муравейник, нора, пастбище* и др.);
- названия месторождений, почв (*месторождение, недра, песок, почва, пустошь* и др.).

Анализ показал, что названия водных пространств в Газетном корпусе представлены наибольшим числом лексических единиц, на втором месте – названия лесов и зарослей.

Проведенный анализ также показал, что 104 единицы выступают как типизаторы-локализаторы во всех употреблениях (см., например, *бухта, водоем, луг* и др.). Остальные 65 единиц выступают также в различных метафорических употреблениях, что свидетельствует о высоком метафорическом потенциале локализаторов и пространственных отношений. У целого ряда единиц число

¹ В этот список включены только те слова, которые вошли в 10 самых частых хотя бы в 3 изданиях. Слово *берег* является специализированным конкретизатором, т.е. одновременно выполняет нарицательную функцию, т.е. функцию типизатора. В этот список оно было включено для полноты отражения особенностей ландшафта.

метафорических употреблений выше числа прямых пространственных или близко к нему. Ср.: *айсберг* (1/11)¹, *атмосфера* (15/47), *высота* (4/22,) *джунгли* (5/8), *муравейник* (2/3), *недра* (14/17), *оазис* (1/7), *омут* (1/5), *песок* (3/3), *поле* (91/58), *поток* (7/21), *почва* (23/39), *русло* (1/23) и др.

Переносные употребления существительных-локализаторов в Газетном корпусе относятся преимущественно к политической, финансовой, производственной, социальной и философской сферам. Ср.: *Узбекистан – не айсберг, чтобы дрейфовать; ...верхушка громадного рукотворного айсберга человеческого горя; "партизанил" себе потихоньку в болоте неплатежей; топь неплатежей* и т.п.

Только в переносном употреблении отмечены слова: *брод, бугор, гуца, каскад, ключ, колея, лавина, логово, лужайка, небосклон, ниша, отмель, платформа, порог, пропешина, разлив, расселина, риф, стремнина, тропики, трясина*. Ср.: *урожай газетно-телевизионных всходов на лужковской лужайке; на российском политическом (точнее, дворцово-журналистском) небосклоне; проломить трясину российского бюрократизма* и т.п.

У 10-ти единиц в Газетном корпусе было отмечено количественное значение ('очень много'): *поток* (16), *море* (14), *гора* (13), *пруд* (6), *река* (5), *ключ* (4), *каскад* (3), *разлив* (1), *массив* (1), *пропасть* (1) Ср.: ***гора*** (музыки, мусора, бумаг), ***массив*** (зарегистрированных преступлений), ***море*** (моделей, информации, возможностей, слез, событий), ***поток*** (сообщений, обещаний, образов, глупости, приветствий, разоблачений, долларов, откровений и др.), ***река*** (денег, пивной пены, крокодиловых слез, крови) и пр.

Особый параграф четвертого раздела посвящен проблеме **региональной обусловленности** частоты употребления природных типизаторов и специализированных конкретизаторов. Ее исследование было проведено на материале 12 различных изданий, представленных в Газетном корпусе.² Как показал анализ, особенности ландшафта и разная степень значимости разных типов ориентиров находит отражение в степени их употребительности. В этом отношении особенно выделяется газета «Свободный Сахалин» – единственное издание, в котором самый общий и самый частотный для других изданий типизатор *мир*, уступает место специфическим для региона типизаторам. Ниже для сравнения приводится верхушка

¹ Первая цифра – число пространственных употреблений, вторая – метафорических.

² «Завтра», «Известия», «Московский комсомолец», «Московские новости», «Независимая газета», «Новая газета понедельник», «Правда» и «Правда-5», «Новгородские ведомости», «Новгород», «Томская неделя», «Свободный Сахалин».

частотного списка природных локализаторов в этом издании и газете «Томская неделя», где наблюдается более стандартная картина.

«Свободный Сахалин»				«Томская неделя»			
море	65	водоем	7	мир	24	колония	3
остров	62	суша	7	земля	17	кустарник	3
шельф	42	дно	7	лес	15	озеро	3
мир	38	бассейн	7	небо	15	снег	3
река	26	лес	7	река	11	лужа	2
берег	23	поле	6	воздух	9	месторождение	2
месторождение	21	пролив	5	поле	8	муравейник	2
вода	20	небо	5	пруд	7	овраг	2
океан	17	бухта	5	свет	7	пойма	2
материк	17	акватория	4	берег	5	речка	2
озеро	14	земля	4	остров	5	роща	2
побережье	13	скала	3	почва	5	стланец	2
залив	12	воздух	3	вода	4		
мыс	12	полуостров	3	море	4		
гора	9			ручей	4		

В отдельном параграфе были сопоставлены результаты употребления типизаторов в текстах **разных жанров**. Это сопоставление носило предварительный характер и позволило сделать лишь отдельные наблюдения. Наиболее интересным из них является следующее: в отличие от остальных типов текстов, в художественных текстах самым частотным является лексема *небо*, а не *земля* или *мир*.

В пятом разделе третьей главы производится комплексное описание употребления в газетных текстах **названий частей света** (*восток, запад, север, юг*). Это описание сделано с использованием гиперлексем, т.е. как единая единица рассматриваются сами названия частей света и их синтаксические дериваты (*запад+западный* и т.д.). Гиперлексема *запад* значительно более употребительна в Газетном корпусе, чем другие названия частей света. Ср.: *запад+западный* - 575 уп. (269+306); *север+северный* - 358 уп. (109+249), *восток+восточный* - 318 уп. (180+138), *юг+южный* - 277 уп. (67+210). Эта картина, однако, носит усредненный характер и не отражает региональной специфики текстов. Как показал анализ, такая

специфика есть. Так, в газете «Свободный Сахалин», отражающей жизнь самого восточного региона России, наблюдается заметное преобладание гиперлексемы *восток* над гиперлексемой *запад*. По мере «продвижения» на запад картина меняется: в «Томской неделе» их частотность близка, а во всех остальных газетах лексема *запад* оказывается частотнее лексемы *восток*, причем в некоторых изданиях почти в два («Московские новости», «Новая газета», «Новгородские ведомости», «Правда») или три раза («Завтра»). Таким образом, различие в частотности лишней раз подтверждает взаимосвязь между условиями жизни человека и особенностями использования им языковых средств.

Как показал анализ, слово *восток* выделяет в текстах Газетного корпуса регион, включающий в себя, прежде всего, Ближний и Средний Восток, а также иногда Среднюю Азию. К *востоку*, в первую очередь, относят Китай, Японию, а также другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона. На российский *Дальний Восток*, при этом, понятие *восток* не распространяется. Границы *Дальнего Востока* в Корпусе традиционны – это часть России, расположенная на востоке страны (Приморский и Хабаровский края, Сахалин и Камчатка). Однако в единичных случаях этот термин используется и для обозначения других государств. Ср.: (1) ...*в 50-60-е годы система военных договоров с Японией, Южной Кореей и Тайванем обеспечила постоянное присутствие США на Дальнем Востоке* («Нез.»). (2) *На Дальнем Востоке у США есть надежный стратегический треугольник Япония – Южная Корея – Тайвань* («Нез.»).

Объем понятия *запад*, в отличие от понятия *восток*, сильно «политизирован». Запад в текстах эпохи перестройки начинается не на западных границах России, а только в Западной Европе. Страны Восточной Европы практически из него исключены.

Названия частей света используются в Корпусе в двух функциях – (1) как конкретизаторы направления движения и сторон света; (2) как типизаторы – обозначения стран и народов, лежащих в этих частях света. При анализе второй функции подробно исследуются социально-культурные и политические коннотации, связанные с названиями частей света в газетах 90-х годов 20-го века. Понятия *Запад* и *Восток* здесь регулярно используются для обозначения разного рода «противостояния» – экономического, политического, геополитического, торгового, религиозного, культурного. Ср.: *Логика истории постоянно на самых различных уровнях навязчиво высвечивает основополагающий дуализм США и СССР, Запад и Восток, Америка и Россия. В экономике, политике, геополитике, богословии,*

культуре ясная, пугающе ясная антитеза... («З.»); *Торговля ведется в основном по принципу: на Запад – сырье, на Восток – готовая продукция («МН»); если на Западе тебя уважают настолько, насколько уважаешь себя сам, то на Востоке из тебя вытянут чуть больше, чем ты можешь дать («МН»)* и т. п. Достаточно большое внимание уделяется месту России в этом противостоянии. Судя по текстам Газетного корпуса, отношения России с *Востоком* и *Западом* достаточно сложны и неоднозначны. Так, во многих контекстах подчеркивается равноудаленность России и от *Востока*, и от *Запада*, ср.: *мы на Восток смотрим и на Запад смотрим*" («Изв.»). Однако в некоторых изданиях представлена и сознательная установка на отнесение России к *Востоку*. Основанием для этого является историческая религиозная связь России и Византии. Ср.: *Восток (по меньшей мере, христианский Восток) сквозь века воплощается в России («З.»)*. Прямое отождествление *Востока* и России особенно характерно для «левой» прессы (в частности для газеты «Завтра»), в которой оппозиция *«Запад – Восток»* выступает как эквивалент оппозиции *США – Россия*. Однако чаще всего Россия выступает как третий, самостоятельный член оппозиции. В этой оппозиции *Восток* и *Запад* ведут себя по отношению к ней по-разному. Если *Восток* сближается или, по крайней мере, резко не противопоставляется России, то *Запад* вступает в оппозицию с Россией четко и контрастно. Ср.: *признания Западом нашего равенства («МН»); Россия во все лопатки догоняет Запад («МК»); превратить Россию в опаснейшего соперника Запада на мировых рынках («Пр.»); русофобия Запада («З.»)* и проч. Позитивные отношения с помощью понятия *запад* описываются достаточно редко. Ср.: *обмен опытом в этой области с Западом («Изв.»); устанавливать контакты с Западом («Изв.»)*. Синтаксемный анализ показывает, что *Запад* значительно чаще выступает как субъект, т.е. обладает более высокой степенью активности, чем *Восток*.

Оппозиция *север – юг* больше основана на разнице в географическом положении, чем на различиях в образе жизни и взглядах людей, населяющих разные части земного шара.

В Заключении представляются результаты и подводятся итоги проведенного исследования.

В Приложении 1 дан полный список выделенных и проанализированных существительных-локализаторов.

В Приложении 2 приведено описание особенностей употребления конкретизаторов в газетных текстах.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Фёдорова Е.А. Особенности употребления гиперлексем *восток* и *запад* в газетных текстах // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2009, № 4. С. 115-120.

2. Фёдорова Е.А. Русские существительные локумного типа и пространственное членение мира // Язык, литература, культура. Актуальные проблемы изучения и преподавания. Вып. 5. М., 2009. С. 53-61.

3. Фёдорова Е.А. Особенности функционирования гиперлексем *север* и *юг* в газетных текстах // Материалы XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». М.: МАКС Пресс, 2009. С. 91-93.

4. Фёдорова Е.А. Функциональные типы локумной лексики // Русский язык: исторические судьбы и современность»: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, филологический факультет, 20-23 марта 2010г.): Труды и материалы / Составители М.Л.Ремнева, А.А.Поликарпов. М.: Изд-во Моск. ун-та. С.407-408.